

Военнослужащие РККА – «западники» и репрессии против них на Урале в годы Великой Отечественной войны

Воинская повинность в Советском энциклопедическом словаре трактуется как «почетная обязанность и священный долг граждан защищать социалистическое Отечество и нести службу в рядах Вооруженных Сил СССР». После присоединения в 1939 г. Западной Украины и Западной Белоруссии юноши призывного возраста бывших польских земель были обязаны идти в армию наряду с остальными гражданами СССР. Таким образом, в 1940 – начале 1941 гг. в вооруженные силы были призваны юноши 1917–1920 гг. рождения.

С началом Великой Отечественной войны многие «западники» были отправлены в тыл на хозяйственные работы в составе воинских контингентов. Исследованием установлены некоторые места их дислокации на Урале. Выходцы из западных областей оказались в 817-м отдельном строительном батальоне, в 818-й рабочей колонне, в 852-й особой строительной колонне (все они располагались на территории города Каменск – Уральский), а также в расквартированной в Нижнем Тагиле 852-й особой строительной колонне.

Условия жизни прибывших с запада солдат были тяжелыми, особенно в первое время. В Каменске–Уральском они жили на территории Уральского алюминиевого завода (УАЗ) в бараках. В Нижнем Тагиле солдат разместили на Уральском вагоно-строительном заводе (УВЗ), где они вырыли себе землянки. Архивные документы говорят о том, что военнослужащие, многие из которых выполняли тяжелую физическую работу, были недовольны количеством и качеством еды.

* *Алексей Валерьевич Чевардин* – студент исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М.Горького (Екатеринбург).

Во время следования воинских эшелонов на Урал у солдат было много времени для разговоров. Разговаривал и Иван Яковлевич Корнелюк, вскоре после приезда арестованный следователями особого отдела НКВД Уральского военного округа за антисоветскую агитацию (ст. 58–10 ч. II). И. Я. Корнелюк родился в 1918 г. в Старом селе Бельского района Белостокской области в семье крестьянина-бедняка. 22 апреля 1941 года был призван в Красную Армию. Солдату приписывали следующие слова: «На фронт я поеду, но воевать все равно не буду, а где-нибудь залягу, а потом сдамся в плен... Жители Советского Союза все скоро погибнут, города будут в руках немцев». Приговор за № 877 от 8 ноября 1941 года признавал И. Я. Корнелюка виновным и приговаривал его к 7 годам ИТЛ. В ноябре 1941 года осужденный подал жалобу, но был реабилитирован только в 1991 году.

За «язык» в том же г. Каменск – Уральске пострадал рядовой Шмоль Моисеевич Боксер. Он родился в 1918 г. в городе Ровно. В апреле 1941 года его призывают в РККА. В Каменске-Уральский Ш. М. Боксер попадает к осени 1941 года, а 20 января 1942 г. уже вышло постановление на его арест. В нем сказано: «Боксер Ш. М., ...находясь среди бойцов рабочей колонны за № 774, проводит контрреволюционную агитацию пораженческого, провокационного характера, восхваляет фашистский строй и армию, клеветает на советскую печать». Но истинные причины ареста бойца Красной армии были в следующем. Если взглянуть на выписку из книги взысканий и поощрений на красноармейца Ш. М. Боксера, осенью 1941 г. он три раза приговаривался за невыполнение приказа на 7 суток «строгого ареста», за отказ пойти на работу на 10 суток «простого ареста», а также на 1 сутки ареста за «самоосвобождение» от работы.

Обвиняемый в январе 1942 года был отправлен в Челябинскую тюрьму. В июле того же года Ш. М. Боксер был приговорен ОСО при НКВД к 8 годам ИТЛ и отправлен в Тагиллаг. Видимо, за разоблачение «антисоветского элемента» и дачу необходимых следствию показаний два бойца – западника из 774 рабочей колонны были освобождены от тяжелой физической работы и направлены один в райвоенкомат Омской области, другой – на работу фельдшером.

Еще одним эпизодом жизни г. Каменск – Уральска в 1942 году было дело о побеге трех солдат из воинской части. В протоколе допроса Николая Давыдовича Гарбача от 22 апреля 1942 г. записано: «Мы договорились на счет дезертирства прямо на произ-

водстве 8 апреля 1942 года, когда работали в ночную смену. Предложил дезертировать Близнюкевич под предлогом покупки табака в колхозе... Близнюкевич сказал, что у него в Катайске есть знакомая... Ее не оказалось дома, там была другая женщина. Здесь мы остались ночевать. Однако в первом часу ночи 10 апреля нас взяли в отделение милиции».

23-летний Н.Д.Гарбач родился в селе Сивица Сморгонского района Вилейской области в крестьянской семье. Призван в Красную Армию 5 мая 1941 года. С началом войны Н.Д.Гарбача вместе с частью направили в г. Орел, а затем в г. Каменск-Уральский. Здесь, в составе 818-й рабочей колонны он копал траншеи и работал на бетонном заводе.

Из дела следует, что вместе с Н.Д.Гарбачом пытались бежать два его друга: Мечеслав Павлович Хомко 1918 г.р., уроженец села Посад Дубровного района Дрогобычской области, а также Петр Васильевич Близнюкевич 1918 г.р., уроженец деревни Лоси Родошковского района Вилейской области. 22 апреля 1942 г. всех троих арестовывают и доставляют в Челябинскую тюрьму.

Обвинение строилось на показаниях сослуживцев из 818-й рабочей колонны. Бригадир второй роты В.Н.Мицкевич в качестве свидетеля показал: «В конце января 1942 г. от дезертира Дубенко Аркадия Адамовича, бывшего бойца 818-й рабочей колонны, мною было получено письмо... Дубенко в этом письме мне писал: «Я благополучно дошел до линии фронта, до позиции, а когда ты будешь читать мое письмо, я уже перейду позицию и буду на стороне немцев». В заключение Дубенко добавил: «Спасибо тебе, что ты меня принуждал работать и продолжай сам работать, если ты дурак». Далее В.Н.Мицкевич сказал, что содержание письма пересказывал многим бойцам, в том числе, М.П.Хомко, В.П.Близнюкевичу и Н.Д.Гарбачу. Якобы «воодушевившись» посланием, эти трое и решили совершить побег. Другие свидетели рассказывали об их антисоветских взглядах и плохой дисциплине.

Дело М.П.Хомко, В.П.Близнюкевича и Н.Д.Гарбача было рассмотрено 16 марта 1943 года на открытом судебном заседании Военного Трибунала войск НКВД Челябинской области. Подсудимый П.В.Близнюкевич на нем заявил: «Добавляю, что уход на недлительное время за табаком нам дал разрешение командир взвода, но мы опоздали на 2 часа. Всего мы отсутствовали на работе 3 часа. Мы ушли за табаком на расстояние 30 км от завода, где

нас задержали». Также он заявил, что впервые слышит имена некоторых свидетелей, проходящих по его делу. А другой обвиняемый М.П.Хомко заявил: «На предварительном следствии я свои показания подписал, не читая, что там написано, ибо я человек неграмотный». По приговору все трое были признаны виновными и лишались свободы на 10 лет в исправительно-трудовых лагерях. Они были реабилитированы в 1991 году.

В Нижнем Тагиле «западники» работали на УВЗ в 825-й строительной колонне. Там 7 декабря 1941 года был арестован Иван Павлович Дрозд 1917 года рождения. Из анкеты арестованного следует, что он родился в Келецком воеводстве в деревне Подконье. В 1936 году вместе с семьей И.П.Дрозд переехал в Западную Белоруссию, на хутор Марусин в 80 км к западу от г. Барановичи. В 1940 году он женился и пошел в сельсовет для принятия советского подданства, но паспорт не получил. Зато в октябре 1940 г. И.П.Дрозд был взят в армию. Красноармеец стал служить в Тамбове: «Примерно 9–10 июля месяца 1941 года командир роты старшина Милютин... нам сообщил, что все красноармейцы набора из областей Западной Украины и Белоруссии из Тамбовской автошколы должны выехать в г. Орел в другую часть». Из г. Орла эшелон с «западниками» двинулся далее на восток, и в октябре 1941 года И.П.Дрозд был уже в Нижнем Тагиле.

Бойца 825-ой стройколонны обвиняли в систематическом распространении антисоветских пораженческих разговоров, в восхвалении фашистского строя; а также в том, что его отец был осадником, а сам И.П.Дрозд якобы был членом «фашистской» организации «Стрельцы». Об этом показали три его сослуживца, кстати, тоже западники. Характеристика на красноармейца И.П.Дрозда говорит о его недобросовестности и неблагонадежности. Арестованного везут в 1-й спецотдел УНКВД по Свердловской области для дальнейшего расследования дела.

До исполнения приговора поляк так и не дожил. Акт о смерти заключенного гласит: «Дрозд прибыл в тюрьму №2 22 марта 1942 года из г. Н.Тагила с пониженным питанием. В больницу поступил 22 августа 1942 г. по поводу поноса. Заболел за неделю до поступления. В последние 2 недели заключенный больной не стал придерживаться режима питания, то есть обменивался пищей с другими заключенными больными, что привело к повторному поносу, появилась отечность, нарастала слабость». И.П.Дрозд умер

в больничной тюрьме № 2 УНКВД около 16 часов 24 октября 1942 г. Точно не известно, знал ли больной, что 17 октября 1942 г. ОСО при НКВД приговорило его к расстрелу.

В июне 1943 года старший сержант Григорий Петрович Гетманов в камышловских военных лагерях под Свердловском рассказывал: «Население встречало немецкую армию так, как в 1939 году встречали Красную армию в Западной Украине и Белоруссии, с радостью им выносили хлеб, яйца, масло... Населению немцы разрешили... брать со складов продукты в достаточном количестве. Жители, увидев изобилие продуктов, которых они не видели перед войной, как сахар и другие продукты, оставались недовольны советской властью и были довольны приходом немцев».

Г.П.Гетманов родился в селе Любичин Владимирского уезда Холмской губернии в 1911 году. В 1914 году, спасаясь от войны, они вместе с матерью и братом Иваном из Польши поехали в Башкирию. В поезде по пути на восток погибла мать. А он в 1933 году призвался в Красную Армию в 34-й Терско-казачий полк, в Белоруссию. В 1938 г. он уволился из РККА и работал в городе Рогачеве художником в живописной мастерской. В 1939 году Г.Гетманов был вновь мобилизован в армию, он участвовал в «освободительном походе» в Западную Белоруссию; служил до мая 1940 года в крепости Осовец Белостокской области. Затем Г.Гетманов возвратился обратно в г. Рогачев на свое обычное место работы.

22 июня 1941 он получил повестку, но в военкомате был отпущен домой «до особого распоряжения». 1 июля 1941 года в город Рогачев зашли немцы. Через неделю они выгнали все население из города. Вместе с женой Верой Скачевской и двухлетней дочерью Галиной Г.Гетманов ходил по окрестным деревням до 31 июля, когда РККА на время отбила Рогачев у противника. Вместе с семьей Григорий Петрович Гетманов перебирается через Днепр в г.Гомель, а затем в г. Белгород. Там его оставляют при военкомате, а семью эвакуируют дальше на восток. После сельскохозяйственных работ в Осколенском совхозе Г.Гетманова осенью 1941 года отправляют в камышловские военные лагеря художником.

На уральской земле солдаты, многие из которых в глаза не видели немецкого врага, часто спрашивали Г.Гетманова о его пребывании на оккупированной врагом территории. И художник охотно

рассказывал: «пять пьяных немцев сидели и закусывали. Они подозвали нас и начали что-то спрашивать, но мы ничего не понимали. Дали нам стаканы с вином. Мы с товарищем выпили. Те спросили: «Рус, хороша?» Мы с товарищем ушли, а они взяли гармошку и стали играть». В одной из деревень группа немецких солдат-велосипедистов приняла Г.Гетманова за русского солдата. Они его окружили и поставили к виску пистолет. «Подбежала моя жена и стала говорить им, что это мой муж, тогда немцы оставили меня». Г.П.Гетманов продолжал: «Население в партизанские отряды вступать не желает. При появлении представителей от партизан убегают с тем, чтобы не записали в партизаны».

Осведомители НКВД доложили в органы данные «о преступной деятельности» старшего сержанта Гетманова Григория Петровича. Он был арестован 6 июля 1943 года. 4 сентября того же года был вынесен приговор под номером 666: за контрреволюционную агитацию и пропаганду его приговорили к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Г.П.Гетманов был реабилитирован в 1991 году.

С начала 1943 года в Белоярском районе Свердловской области строился новый важный объект, находящийся недалеко от железнодорожных станций Баженово и Муранитовый (участок военно-строительных работ УВСР № 292). На строительство объекта были мобилизованы выходцы из Польши. Бывший польский коммунист бригадир УВСР № 292 Прокопий Иосафатович Добош вечером после работы делился со своими сослуживцами: «Если в Польше я верил, что в СССР строится коммунизм, то сейчас я не только в нем разочаровался, но и не верю... СССР дал миру горький урок, показал несостоятельность пролетарской революции, так как очевидно, что этот эксперимент не удался». Совершенно понятно, что через некоторое время в местном отделении СМЕРШа появилось дело на вольнодумного работника.

П.И.Добош – поляк, родился в 1898 году в деревне Плисково Холмского уезда Люблинского воеводства. В 1930 г. вступил в Коммунистическую партию Западной Украины (КПЗУ). Осенью 1936 года был арестован польскими властями. Тогда около 30 польских коммунистов были обвинены в принадлежности к нелегальной организации – КПЗУ, а также в проведении работы, направленной на отторжение Западной Украины от Польши. Свой срок 6 лет тюремного заключения П.И.Добош отбывал в Тарнувской тюрьме. Но 6 сентября 1939 года, из-за начавшейся Второй мировой войны,

все ее узники были освобождены. 13 июля 1941 он был мобилизован в армию и направлен в г. Днепропетровск в полковой ветеринарный лазарет. Вскоре его «как западника отчислили и направили в Ворошиловград». Потом была служба на Кавказе и в Подольске под Москвой в кавалерийском училище. Но неожиданно в феврале 1943 г. П.И.Добоша перевели на Урал. Его обвинили в антисоветской пропаганде; арест произошел 1 мая 1944 года.

В этом деле есть довольно интересные сведения, говорящие нам об отношении властей и людей к польской национальности в то время. На одном из допросов П.И.Добош заявил: «Украинцем я назвался потому, что находясь еще на свободе, слышал от неизвестных мне граждан, что органы НКВД, а затем и органы контрразведки при аресте поляков истязают... При заполнении анкеты на работу на УВСП-292 я опасался, что если я правильно укажу свою национальность и подданство, то меня снимут с должности агронома, а пошлют чернорабочим». П.И.Добош был осужден на 8 лет ИТЛ по статье 58–10 ч. II с поражением в правах на 3 года. Реабилитирован в 1991 году.

Власти целенаправленно не хотели использовать «западников» на фронте в начале войны, так как эти люди не успели адаптироваться к жизни в Советском Союзе, не прониклись «священной обязанностью» защищать свою новую советскую родину, обретенную за 2 года до войны, следовательно, были неблагонадежны. Поэтому большинство военнослужащих-«западников» из европейской части страны были направлены на работы в тыл. В частности, на Урале военнослужащие – «западники» были в военных частях в Каменске-Уральском, Нижнем Тагиле, Свердловске, Челябинске, Белоярском, Камышловском районах и т.д. В данных военных частях преобладали выходцы из Западной Украины и Белоруссии: поляки, евреи, украинцы, белорусы, русские. В основном они выполняли физическую работу. Из-за нехватки мужских рук на уральских заводах их труд стал весомым подспорьем для функционирования и развития производства в военное время. Так, например, в городе Каменск-Уральском военнослужащие – «западники» работали на единственном алюминиевом заводе в СССР того времени, без которого не могла бы существовать советская авиационная промышленность. В Нижнем Тагиле военнослужащие из Западной Украины и Белоруссии работали на УВЗ, где создавались танки Т-34.

Большинство «западников» лояльно относилось к советской власти, хотя и испытывало трудности в жилищных условиях, пита-

нии. Многие жили в бараках, некоторые – в землянках. Особенно трудно было в первое время, в 1941–1942 гг. В этот период и была проведена большая часть репрессий против данного контингента. В основном, обвинения были по ст. 58-10 ч. II – антисоветская агитация.

Подвергались репрессиям солдаты, открыто выступавшие против тяжелых условий быта, слишком больших норм выработки, недовольные своей жизнью в строительных батальонах и колоннах. Против них активно использовалась карательная система НКВД и СМЕРШ. «Недовольный» арестовывался, его сослуживцев активно допрашивали, а информация об аресте быстро расходилась в среде солдат, что «охлаждало» некоторые «буйные головы». К тому же замполиты успешно использовали эти факты в своих беседах с военнослужащими.

Следует отметить, что репрессии против «западников» в вооруженных силах СССР в 1941–1945 гг. не являлись массовыми, подобно «польской операции» 1937–1938 гг. Они скорее были рычагом давления на сознание военнослужащих, а также механизмом наказания тех, кто не мог смириться с тяжелыми условиями труда и быта в Красной Армии. Необходимо добавить, что этим же способом наказывали солдат, уличенных в кражах, дезертирстве, невыполнении приказа, отказе от работы. За эти преступления уголовный кодекс РСФСР предусматривал относительно мягкое наказание. Поэтому военнослужащих, уличенных в данных злодеяниях, нередко осуждали и по самой суровой – 58 статье УК РСФСР.

В 1943–1944 гг. наблюдается снижение репрессий против «западников». Во-первых, спало напряжение, наблюдавшееся среди населения и армии в ту пору, когда СССР был буквально на грани поражения в войне (1941–1942 гг.) с гитлеровской Германией. Во-вторых, часть военнослужащих-«западников» вступили в организованную осенью 1941 года армию Андерса, а впоследствии – и в дивизию имени Тадеуша Костюшко. И в третьих, часть солдат, начиная с 1943 года, была переведена на фронт.